

лорита. За нарушение его осуждаются трагики французского классицизма: «„Sire Tulle“ — оскорбляет древность. Это нестерпимый франсизм». ⁷⁷ Особое внимание Галинковский обращал на постановку и костюмы. Имея в виду реформу Тальма, он писал: «Во Франции почитали и то за великий анахронизм, ошибку против времени, ежели одежды римские были шелковые, а не шерстяные, потому что они действительно в старину такие были. У римлян все узоры для шитья на платье цариц или героев были самые древние и сколоты с узоров на одеждах статуй... даже перстни, пряжки и застежки на обуви. Многогрудное изыскание! — но зато, когда откроется сцена, просвещенный зритель не видит контраста мыслей своих с временами истории самого действия... и зритель переносится воображением своим в самую ту сторону, в самые те веки, в которых представляемые лица жили». ⁷⁸ С этих позиций Галинковский резко критикует русский театр: «У нас не только таких анахронизмов, как я сказал выше, множество... Диана наша часто наряжается как какая-нибудь дама на бал, в круглом платье, в перьях». ⁷⁹

Осуждая пространные монологи, изысканность, остроумие речей действующих лиц во французских пьесах, Галинковский выдвигает требование белого стиха (он переводит Шекспира безрифменным пятистопным ямбом). Стихи и трагедии надо, по его мнению, «читать так, как прозу», «и я думаю, — заключает он, — ежели не проза, то беспрекословно одни белые стихи принадлежат Мельпомене». ⁸⁰

Однако программа Галинковского включает положение, которое отнюдь не могло быть исчерпано простым воспроизведением приемов шекспировского театра. Сближаясь в этом пункте с Андреем Тургеневым, Галинковский выдвигает требование национальной самобытности. Подражание великим образам не означает слепого воспроизведения: «Переводить одни погрешности Эсхилова, Шекспиров или Шлегелей не будет еще значить подражать; надобно придерживаться их духа, приноравливаться к их приемам в живописи страстей, их познанию природы, но не меньше того надобно быть везде русским. Надобно особенно составить свой национальный вкус». ⁸¹ А поскольку наибольшую помощь в борьбе за национальную драму могут оказать те великие писатели, «которых самый гений народный, самые свойства ду-

⁷⁷ Там же, стр. 138—139.

⁷⁸ Там же, стр. 142.

⁷⁹ Там же, стр. 143.

⁸⁰ Там же, стр. 104 и 105.

⁸¹ Там же, стр. 170.